* * *

Третья ветвь Сыма в это время была крайне неспокойна. Члены старшей ветви смотрели на неразумную третью госпожу и почти не могли сохранять невозмутимое выражение лица. Если бы не тот факт, что они принадлежали к одной семье, кто бы решился ступить в эти мутные воды?

– Дядя, вы должны спасти моего ребёнка. Наша третья ветвь имеет только этот один саженец. Если с ним что-то случится, что будет делать третья ветвь в будущем? – лицо третьей госпожи было ужасным, и у неё не было ни капли достоинства и самообладания, которыми должна обладать жена из аристократической семьи. Но в это время женщина не заботилась о своём лице. Она только умоляла старого мастера старшей ветви спасти её ребёнка ради их предка.

– Заткнись! – первым потерял контроль над собой не член старшей ветви, а старый мастер третьей ветви, Сыма Пэн. Дрожащим пальцем он указал на сына и невестку. – Если бы вы не баловали ребёнка, как он мог совершить такую ужасную ошибку?

Когда старший заговорил, третья госпожа не посмела спорить. Она просто стояла и вытирала слёзы. Сыма Юэ видел большой гнев своего отца и беспокоился за его здоровье. Но он также беспокоился за своего сына, которого забрало Министерство юстиции. Он заговорил громче:

– Отец, после всего этого сын будет хорошо его учить. Но его забрало Министерство юстиции, и мы не знаем, сколько лишений ему придётся вынести в тюрьме.

Сыма Пэн был зол и раздражён одновременно, но не мог же он игнорировать внука. Он потерял лицо, когда его семья столкнулась с таким делом. Но ради внука мужчине пришлось склонить голову.

– Старший Брат, – Сыма Пэн дрожал, когда он встал и поклонился Сыма Хуну, который всё это время молчал. – Старший брат, пожалуйста, помоги моему недостойному внуку.

Младшие из старшей ветви поспешно помогли ему подняться, но не осмелились заговорить.

Сыма Хун бесстрастно посмотрел на членов третьей ветви семьи Сыма. После того, как они опустили головы, он сказал:

– Сегодня вопрос не в том, буду ли я помогать, а в том, готова ли семья Гу сдаться. Вы думаете, что у семьи Гу нет характера, потому что они обычно ведут себя сдержанно?

Сыма Юэ видел, как его отец покраснел от слов дяди, и не мог вынести, чтобы его отец терпел такое унижение ради младшего. Он вышел вперёд и поклонился Сыма Хуну.

– Дядя, это всё из-за того, что племянник плохо наставлял сына. Пожалуйста, дядя, укажите

мне дорогу.

– Семья Гу поднималась и падала на протяжении веков, но они никогда не были в реальном упадке. Если бы у семьи не было никакого характера, как бы они могли иметь славу до сих пор, – вздохнул Сыма Хун. – Я Императорский наставник предыдущего Императора, но вы должны понять истину: как только люди уходят, чай остывает. Новый Император взошёл на трон и очень доверяет Гу Чан Лину. Сыма Цзи очень сильно опростоволосился. Он убил их старшую невестку и нерождённого ребёнка. Если семья Гу может проглотить это, может ли семья Чэнь?

– Но Цзи'эр и не собирался этого делать. Это просто несчастный случай, – третья госпожа услышала слова Сыма Хуна и подумала, что тот не хочет ей помогать. Женщина запаниковала. – Кроме того, какими семьями являются семьи Гу и Чэнь… – прежде чем она закончила говорить, женщина увидела, что выражение лица её тестя стало уродливым и ещё менее уверенным.

Сыма Хун посмотрел на жену своего племянника и вздохнул про себя. Они говорили, что нужно жениться на добродетельной жене. Невестка третьего брата действительно была…

Он посмотрел на Сыма Юэ и покачал головой. Его племянник был таким и не был достоин хорошей юной леди из аристократической семьи. В противном случае это означало бы начало вражды, а не заключение брака.

– Ты думаешь, что семья Сыма так же известна, как и раньше? – серьёзно сказал Сыма Хун. – Вы недолго пробыли в столице и привыкли к тому, что вас уважают в других местах. Понятно, что вы не знаете изменений в ситуации.

– Дядя, что Вы имеете в виду? – Сыма Юэ была в замешательстве. Все эти годы, что они провели в столице, их очень уважали. Но почему, по словам старшего дяди, это было не так?

– Императорский дом имеет власть над военными. Аристократические семьи имеют свою охрану, но создание оружия зарегистрировано, и никто не может превысить правила, – Сыма Хун сделал глоток остывшего чая. – Сто лет назад Императорская семья начала Императорские экзамены, чтобы принять таланты всего мира. Новая знать продолжала расти, и аристократические семьи больше не доминировали при дворе. Аристократические семьи, новые семьи, сегодня все они должны смотреть на лицо Императорской семьи, чтобы действовать.

Сыма Пэн задумался на мгновение и сказал:

– Начало экзаменов сто лет назад должно было…

– Было это или нет – вопрос столетней давности. Упоминать об этом сейчас бесполезно, – Сыма Хун поставил чашку на стол. – Если мы не позаботимся о нём как следует, жизнь Цзи'эра окажется в опасности, и даже Сян'эр придётся подумать о замужестве.

– Вы имеете в виду… – Сыма Юэ ошеломлённо смотрел на Сыма Хуна и никак не мог отреагировать.

– Как может Императорский дом посадить на трон женщину, у старшего брата которой на руках убийство? – спокойно сказала Сыма Хун. – Не говоря уже о том, чтобы стать Императрицей – вряд ли она станет даже супругой во дворце.

– А почему всё так получилось? – пробормотала себе под нос третья госпожа. – Жена Гу могла пойти любой дорогой, но ей пришло в голову выбрать именно эту. Если бы только… если бы только…

Оказавшись за дверью, Сыма Сян отдёрнула руку, готовая постучать. Она ошеломлённо посмотрела на свою ухоженную руку и молча повернулась, чтобы уйти к своему собственному двору.

– Юная леди, – Бао Мэй обеспокоенно посмотрела на неё и не знала, что сказать.

Сыма Сян мягко покачала головой, показывая, чтобы служанка больше ничего не говорила. Затем она села у окна. В последние годы семья учила её, как стать квалифицированной Императорской супругой. Теперь они говорили, что она, возможно, не сможет войти во дворец. Девушка не знала, что делать.

Она уже видела старшую хозяйку семьи Гу раньше. Она была очень нежной, красивой женщиной, которая вызывала положительные чувства. Но теперь эта нежная и красивая женщина умерла вместе со своим нерождённым ребёнком из-за того, что её брат позволил своей лошади бешено мчаться по улице.

Сыма Сян боялась, что семья Гу не простит и её брат будет наказан. Девушка знала, что люди должны платить за убийство других, но когда виновником был её старший брат, Сыма Сян не могла объективно взглянуть на проблему.

Поскольку аристократические семьи утратили своё прежнее влияние, у неё появилась ещё большая причина стать самой благородной женщиной династии Фэн, чтобы люди всего мира не смотрели свысока на семью Сыма.

Независимо от того, как они остановят семью Гу от преследования этого вопроса, они должны были сделать это, чтобы этот вопрос был решён идеально.

* * *

Новость о том, что молодой мастер семьи Сыма скакал на своём коне и убил старшую хозяйку семьи Гу вместе с её нерождённым ребёнком, быстро распространилась по всей столице за два коротких дня. Даже люди на улицах знали подробности этого дела так, как будто все они

присутствовали на месте преступления.

Первоначально, в глазах всех, воспитание семьи Сыма было безупречным. Но после этого события семья Сыма стала немного другой в глазах людей. Люди даже смеялись за спиной членов семьи Сыма, что они просто яркие на поверхности и грязные внутри.

Некоторые люди насмехались над семьёй Сыма, и, естественно, были и те, кто сочувствовал семье Гу. Те, кто был хорошо информирован, узнали, что нерождённый ребенок старшей госпожи Гу был первым в третьем поколении семьи Гу, и их симпатии достигли новых высот.

Старшая хозяйка семьи Гу была замужем уже несколько лет, в конце концов, ей удалось забеременеть, но она была убита хулиганом. Кого они могут найти для правосудия?

Простые люди проклинали семью Сыма, но двор был не так прост, как улицы. Те, кто был в хороших отношениях с семьёй Гу, естественно, предложили публично казнить Сыма Цзи. Те, кто принадлежал к семейству Сыма, не желали этого, говоря, что юноша невежественен и сделал это не нарочно. Или уповали на то, что Сыма Цзи – единственный сын третьей ветви и наказывать его следует только слегка.

В этом вопросе отношение семьи Ли было странным. Первоначально все чувствовали, что, основываясь на конкурентных отношениях между семьями Сыма и Ли, они воспользуются возможностью наступить на семью Сыма. Но Ли Гуан Цзи неожиданно попросил пощады для семьи Сыма и сделал суд ещё более хаотичным.

Плевки летели, пока эти люди спорили, но мало кто обращал внимание на Императора на троне. Они раскраснелись, их шеи вздулись, и они были на грани физической борьбы во время суда.

Цзинь Ян холодно посмотрел на уродство этих важных чиновников. Он медленно принял удобное сидячее положение, а затем посмотрел на них, подперев голову рукой, позволяя им продолжать кричать.

– Ваше Величество, пожалуйста, отдайте должное этому чиновнику, – Гу Чан Лин, который молчал с самого начала суда, сделал два шага вперёд. Он низко поклонился Цзинь Яну. – Невестка этого чиновника умерла вместе со своим нерождённым ребёнком. Этот чиновник хочет, чтобы семья Сыма воздала должное семье Гу.

– Учитель, пожалуйста, встаньте, – Цзинь Ян выпрямился и поднял руку, показывая, чтобы Гу Чан Лин встал.

Две группы, которые яростно спорили, не думали, что Гу Чан Лин будет так смел, что обратится непосредственно к молодому Императору. Они не смогли отреагировать, и весь двор затих.

– Чиновники, почему вы не продолжаете свою дискуссию? – Цзинь Ян сжал подлокотник трона и медленно сказал: – Чжэнь всё ещё хочет услышать мудрость каждого.

Все чиновники склонили головы и не решались заговорить.

– Поскольку чиновники не будут говорить, то именно Чжэнь начнёт свою речь, – Цзинь Ян встал, сделал несколько шагов и посмотрел вниз на этих хорошо одетых людей. – Чиновники, вы все важные чиновники двора… Знаете ли вы этикет и закон?

– Мы виноваты! – те немногие люди, которые сражались наиболее интенсивно, чувствовали тревогу и признавали себя виновными.

– Вы все беспокоитесь о делах страны – какое там преступление? – Цзинь Ян тихо рассмеялся, и все почувствовали тревогу.

Чиновники семьи Сыма слышали это и знали, что это нехорошо. Они только что спорили о том, как наказать Сыма Цзи, но Император сказал, что это дело всей страны…

– Закон династии Фэн чётко гласит, что те, кто позволяет своим лошадям причинять вред другим, будут приговорены к двадцати ударам и будут заключены в тюрьму на пять лет. Те, кто убивает, если есть смягчающие обстоятельства, получат сорок ударов и двадцать лет. Те, кому нет прощения, будут казнены, – Цзинь Ян опустил глаза и медленно произнёс: – Чиновники, Вы считаете, что поведение Сыма Цзи достойным прощения?

Достойным прощения? Безрассудные скачки на лошади ради забавы, повлекшие за собой гибель беременной женщины из благородной семьи – разве это достойно прощения

Но чиновники со стороны семьи Сыма не могли этого сказать и пытались найти причины, чтобы избавить Сыма Цзи от его преступления.

Услышав абсурдные оправдания, которые эти чиновники выдумывали для Сыма Цзи, Цзинь Ян, наконец, сказал после некоторого слушания, не в силах вынести этого:

– Господа, Вы думаете, что мужчины выше женщин, и поэтому Сыма Цзи не должен умирать за Чэнь-ши. Что ваши матери, господа, думают об этом?

Чиновники покраснели. Они также чувствовали, что их слова абсурдны. Ни у кого не было лица, чтобы ответить на вопрос Цзинь Яна.

– Чжэнь считает, что преступление Сыма Цзи непростительно, и его следует публично обезглавить в назидание другим. Если его отпустить, Сыма Цзи станет прецедентом, который повлечёт за собой появление нового преступника, – Цзинь Ян откинулся на спинку трона. – Чиновники, что вы думаете?

Некоторые из чиновников приветствовали Святого за его мудрость, в то время как другая группа молчала.

– Ваше Величество, – Сыма Хун вышел и поклонился Цзинь Яну. – Этот чиновник…

– Чиновник Сыма, Вам не нужно говорить. Чиновник Сыма был учителем предыдущего Императора, и Чжэнь считает, что Вы джентльмен, который поможет правде, а не Вашим родственникам, – Цзинь Ян прервал слова Сыма Хуна. – Чиновник Сыма, не разочаровывайте Чжэня.

Кто из аристократических семей осмелится сказать, что они не джентльмены?

Цзинь Ян блокировал все слова Сыма Хуна. Сыма Хун почувствовал горечь во рту, поклонился Цзинь Яну и молча отошёл.

Сегодня семья Сыма лично подарила Императорскому дому нож. Как мог Императорский дом не отрезать от них кусок мяса?

http://tl.rulate.ru/book/38260/1452167